

Историю Швейцарии творят женские руки | Les femmes font l'histoire de la Suisse

Auteur: Лейла Бабаева, [Берн-Цюрих-Женева-Лозанна-Фрибург](#) , 17.06.2019.

Так проходила забастовка в Берне (©NashaGazeta.ch)

Все наши читатели уже знают, что 14 июня в Швейцарии прошла вторая общенациональная женская [забастовка](#), которая может стать еще одним шагом к равенству полов. Давайте посмотрим, как это было и как отозвалась на событие пресса разных стран.

Le 14 juin dernier, la deuxième grève de femmes a eu lieu en Suisse – un pas en avant, semblerait-il, vers l'égalité. Une petite rétrospective de l'événement phare: comment tout s'est passé et quelle est la réaction de la presse mondiale.

Les femmes font l'histoire de la Suisse

По оценке объединения швейцарских профсоюзов USS, на улицы вышли более 500

тыс. человек: в Цюрихе – около 70 тыс., в Берне – 50 тыс., Лозанне и Базеле – по 40 тыс., Женеве, Фрибурге и Сионе – по 12 тыс., Невшателе – 5 тыс., Делемоне – 4 тысячи. Во всех регионах можно было увидеть идущих с транспарантами не только женщин, но и мужчин, которые решили продемонстрировать свою солидарность с прекрасным полом.

Один из заголовков газеты Le Temps 14 июня звучал так: «Ультрафиолетовая Швейцария», что напоминает о выбранном женщинами цвете забастовки. Издание подчеркнуло прекрасную организацию, оживленность и решимость участниц, а на сайте Le Temps вместо материалов отсутствующих в этот день сотрудниц были надписи «здесь могла быть статья ...» (с указанием имени автора). Газета Tribune de Genève отметила, что успешное проведение забастовки не гарантирует кардинальных перемен, ведь основное поле битвы – общественное сознание. Описывая событие, издание Blick подчеркнуло, что отныне каждый руководитель должен задуматься, адекватна ли зарплата женщин на его предприятии, помогает ли он достичь равновесия между личной и профессиональной жизнью. Tages Anzeiger написала о том, что швейцарки выступили не только за равенство прав, но и продемонстрировали свою солидарность с женщинами всего мира. Забастовка попала на первые страницы почти всех швейцарских изданий, только NZZ поместила вместо нее статью о военных самолетах.

Французская газета Libération отметила, что женщины требуют только равенства; New York Times напомнила, что это происходит в одной из богатейших стран мира; The Guardian подчеркнула, что швейцаркам сравнительно недавно нужно было спрашивать разрешение мужа, прежде чем устроиться на работу или открыть банковский счет. Статью на эту тему опубликовала даже Times of India, рассказав о положении женщин в Конфедерации и процитировав надписи на транспарантах: «Люблю крутых женщин», «Долой патриархат», «Я – женщина, слушайте мой рев». Последняя фраза была написана по-английски, не исключено, что слова «hear me roar» взяты из песни американской певицы Кэти Перри, которая поет не о конкретной ситуации, но текст соответствует июньскому настроению швейцарок, например, такие строки: «Я привыкла держать язык за зубами... сидела тихонько и вежливо соглашалась».

Внимание, которое швейцарские (и не только) журналисты уделили событию, уровень мобилизации общественности напоминает реакцию прессы и населения России на арест специального корреспондента отдела расследований издания «Медуза» Ивана Голунова. Журналиста задержали по подозрению в покушении на сбыт и производство наркотиков, в первый день работы Петербургского международного экономического форума ПМЭФ-2019, о чем мы [писали](#). Это наталкивает на такую мысль: если раньше дело решалось собраниями на площадях и насилием, то сегодня в наших руках – интернет и мессенджеры, благодаря которым информация о любом начинании, любая новость в кратчайшее время оказывается у всех в смартфонах. И, значит, мысли в самом деле материальны, так как виртуальное, неосязаемое пространство служит нам для свершения благих дел и изменения окружающей нас реальности.

Однако не все женщины Швейцарии присоединились к движению: некоторые боялись потерять работу, а другие живут в Конфедерации нелегально, часто находятся в трудном положении, но надеются, что признание постучит и в их дверь.

Не вышла на улицу и одна из авторов газеты Le Temps Мари-Элен Миотон, пояснив свою точку зрения в статье, вышедшей как раз 14 июня: как хозяйка собственного предприятия, она не может вместе с другими заявлять, что условия труда ухудшились. Ей не понравилось утверждение бастующих «мы все страдаем от проявлений сексизма, дискриминации, стереотипов и насилия – на рабочем месте, дома и на улице». Мари-Элен Миотон уверена, что это преувеличение, как бы намекающее, что весь женский род неспособен постоять за себя и добиться уважения, то есть, бастующие способствуют распространению идей, которые сами хотят искоренить. Автор статьи уверена, что забастовка лишь способствовала превращению женщин в орудие в чужих руках. Она напомнила, что за последнее столетие положение женщин существенно улучшилось, и этот процесс продолжается, заключив свой текст словами: «Я не иду бастовать, потому что равенства мы достигнем, используя свои головы, а не ноги!»

Среди бастующих были известные личности: в городе Кальвина по мосту Монблан вместе со всеми прошла бывшая федеральная советница [Мишлин Кальми-Пе](#), в Парке Бастионов со сцены обратилась с речью к присутствующим мэру Женевы Сандрин Салерно, а в Берне из Федерального дворца вышли поприветствовать собравшуюся толпу разные политики, среди них – министр обороны Виола Амхерд, председатель Национального совета Марина Кароббио и ее заместительница Изабель Море.

Марина Кароббио призналась, что размах забастовки превзошел ее ожидания, и что настало время устранить дискриминацию, Изабель Море подчеркнула, что борьба швейцарок за свои права выходит за рамки понятий «левые» и «правые». Тем временем женщины-члены Народной партии Швейцарии (НПШ/UDC) смотрят на ситуацию по-другому. Барбара Штайнеман отметила, что не страдает от проявлений дискриминации, добавив, что главная проблема – насилие в семье в отношении женщин, приехавших из стран с патриархальным укладом. Ее соратница по партии Селин Амодрю заявила, что предпочитает работать, каждый день защищая женщин в парламенте.

В целом забастовка прошла по-швейцарски: мирно, цивилизованно, без столкновений с полицией и метаний булыжников. В Лозанне толпа бастующих прошла мимо железнодорожного вокзала, от стен домов отражались голоса участниц, скандирующих лозунги.

Тем, кто устали зарабатывать меньше коллег-мужчин, газета Tribune de Genève дала три совета:

- решиться, а не ждать, что начальник сам предложит повысить оклад, оценив ваш упорный труд;
- подготовиться и в разговоре подчеркнуть, сколько вы уже работаете в этой компании, каких добились успехов, сколько выполняете сверх своей нормы и т.д.;
- заранее подсчитать размер надбавки, сравнив вашу зарплату с зарплатами мужчин на аналогичных должностях, нелишне мысленно прикинуть, сколько попросил бы мужчина в такой ситуации.

14 июня бурлили не только улицы, но и социальные сети, где прямо с места событий непрерывно появлялись новые фото и видео с подписями: «огромная толпа в Женеве», «шествие в Берне» и пр. [Дозорный Лозаннского собора](#), позволивший женщинам несколько раз вместо него прокричать точное время с башни собора, добавил к трем своим твитам ссылку на Twitter-страницу забастовки.

Почему-то принято считать, что бастуют исключительно представители рабочего класса или профессий из сферы услуг: водители грузовиков, диспетчеры и т.д. На самом деле, все более активную позицию в социальных движениях занимает интеллигенция – что в России, что в Швейцарии. Так, в женской забастовке 14 июня приняла участие искусствовед и экскурсовод из Лозанны [Александра Каурова](#), которую наши читатели могут помнить по чудесной выставке, посвященной «Сталкеру» Тарковского в Ивердоне. Мы попросили давнюю знакомую рассказать, что побудило ее выйти на улицу.

- Я разделяю основные требования бастующих по поводу зарплаты и профессиональной дискриминации женщин. Например, совсем недавно на собеседовании при устройстве на работу меня спросили, часто ли болеет мой ребенок и есть ли кто-то, кто может с ним остаться в таком случае. Может быть, кому-то эти вопросы покажутся нормальными, но мне они показались некорректными. Ребенок не должен рассматриваться работодателем как препятствие для рабочего процесса. Задача общества – обеспечить матери благоприятные условия для карьерного роста (места в детсадах, например). Да и давно уже пора признать, что воспитание будущих налогоплательщиков – тоже работа на пользу общества, - поделилась Александра с Нашей Газетой. - Это, так сказать, идеологическая часть моей мотивации. Но есть, конечно, эмоциональная составляющая. Я очень понимаю молодых девочек, которых бесят откровенные приставания мужчин, скабрзные шутки и т.п. Раздражает пресса и реклама, которая использует женское тело в своих целях. Я бы хотела, чтобы мой сын, которому скоро исполнится три года, рос в обществе, где ему не говорили бы: «Брось плакать! Будь мужиком!», запрещая ему таким образом выражать свои эмоции. Я бы хотела, чтобы он относился с уважением к женщинам и не считал их «блондинками», которых можно унижить и оскорбить жестом, словом или действием. Я сделаю все, чтобы понятие «мужественности» не было для него синонимом агрессивного поведения. 14 июня меня поразило обилие самодельных плакатов, написанных фломастерами на кусках картона. Видно было, что люди выразили наболевшее, не утратив при этом чувства юмора. Ну и, конечно, разочаровали негативные комментарии некоторых соотечественников (мои друзья, к счастью, разделяют мою точку зрения). Многие россияне свято верят, что если люди выходят на улицы, то за этим наверняка стоит мировая закулиса или же денежные магнаты. Ищут, кому может быть выгодно заставить женщину больше работать – как будто бы в этом смысл забастовки! Многим невдомек, что можно вот так просто выйти на улицу из чувства солидарности, чтобы выразить свое мнение и желание что-то изменить к лучшему. Для многих слово «феминизм» – почти ругательство. В российском обществе по ряду причин сексистское поведение не считается чем-то аномальным. Но я надеюсь, что ветер перемен долетит и до России.

Позиция ребенка в этом вопросе – явно не последняя. Как объяснить ему происходящее? Наверняка он спросит: «Почему нет равенства? Мужчины обижают женщин? Женщины такие добрые, что не защищают себя?» Как это нередко бывает, трудно быстро и просто ответить малышу. Возможно, нам, взрослым, стоит вести себя так, чтобы не было стыдно перед детьми? До этого, впрочем, далеко, а прямо стоит задуматься о том, что даст прошедшая забастовка: если в 1991-м, выйдя на улицу, женщины добились принятия Закона о равенстве мужчин и женщин (в 1996-м), то можно ли ожидать более конкретных результатов сегодня?

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Имеют ли швейцарки право бастовать 14 июня?](#)

[Женщины Швейцарии борются за свои права](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/politique/istoriyu-shveycarii-tvoryat-zhenskie-ruki>